

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ
ДОМ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ ИМЕНИ А. СОЛЖЕНИЦЫНА
РУССКИЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД АЛЕКСАНДРА СОЛЖЕНИЦЫНА

ЛИЧНОСТЬ И ТВОРЧЕСТВО А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ И ЛИТЕРАТУРЕ

Материалы Международной научной конференции,
посвященной столетию со дня рождения А.И. Солженицына
Москва, 15–17 марта 2017 года

Москва 2018

УДК 82.0
ББК 83.3(2Рос)6
Л-66

Печатается по решению Ученого совета
Государственного института искусствознания

Рецензенты:

В.П. Лукин, доктор исторических наук, профессор;
Е.В. Дуков, доктор философских наук, профессор;
О.В. СТРОЕВА, кандидат философских наук, доцент

Составитель: Л.И. САРАСКИНА

В оформлении обложки использован рисунок Валерия Котова
Иллюстрации предоставлены авторами статей

Личность и творчество А.И. Солженицына в современном искусстве и литературе: Л-66 Материалы Международной научной конференции, посвященной столетию со дня рождения А.И. Солженицына. Москва, 15–17 марта 2017 г. / Гос. институт искусствознания ; Дом русского зарубежья им. А. Солженицына ; Русский благотворительный фонд Александра Солженицына ; ред.-сост. Л.И. Сараскина. — М. : Государственный институт искусствознания ; Русский путь, 2018. – 408 с. : ил.

ISBN 978-5-98287-131-2 (Государственный институт искусствознания)

ISBN 978-5-85887-500-0 (Русский путь)

В сборник вошли материалы Международной научной конференции «Личность и творчество А.И. Солженицына в современном искусстве и литературе», прошедшей 15–17 марта 2017 года в Доме русского зарубежья и Государственном институте искусствознания.

Первый раздел посвящен выступлениям деятелей театра, кино, телевидения, музыки, литературы, книжного и музейного дела, которые рассказывали о театральных постановках, фильмах, музыкальных и литературных произведениях, выставках, связанных с жизнью и творчеством Солженицына. Следующие разделы содержат доклады филологов, философов, историков, искусствоведов, культурологов, педагогов и переводчиков книг о Солженицыне на иностранные языки из Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, а также исследователей из США, Великобритании, Франции, Швейцарии, Италии, Польши, Китая. Издание сопровождается иллюстрациями и адресовано широкому кругу читателей, интересующихся творчеством А.И. Солженицына и историей русской литературы XX века.

ISBN 978-5-98287-131-2
(Государственный институт искусствознания)
ISBN 978-5-85887-500-0
(Русский путь)

© Коллектив авторов, текст, 2018
© Л.И. Сараскина, составление, 2018
© Государственный институт искусствознания, 2018
© ЗАО «Издательство “Русский путь”», 2018
© И.Б. Трофимов, оформление, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	9
ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ	
Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына 15 марта 2017	
Выступления:	
<i>Н.В. Сиповская</i>	11
<i>В.А. Москвин</i>	12
<i>Н.Д. Солженицына</i>	13
I. МАСТЕРА ИСКУССТВ:	
театр, кино, книжный дизайн, литература	
<i>Б.Н. Любимов</i> ТЕАТР И ТЕАТРАЛЬНОСТЬ В БИОГРАФИИ И ТВОРЧЕСТВЕ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА	18
<i>Г.Г. Исаакян</i> ОПЕРА «ОДИН ДЕНЬ ИВАНА ДЕНИСОВИЧА» – ОПЫТ ПЕРЕЖИВАНИЯ ИСТОРИИ В ПРОЕКТАХ ПЕРМСКОГО ОПЕРНОГО ТЕАТРА	24
<i>В.В. Иванов</i> О ПОСТАНОВКЕ СПЕКТАКЛЯ «МАТРЕНИН ДВОР» В ТЕАТРЕ ИМ. ЕВГ. ВАХТАНГОВА	28
<i>С.В. Мирошниченко</i> ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА	37
<i>А.Г. Денисов</i> О СОЗДАНИИ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ФИЛЬМА «ОДИН ДЕНЬ ИВАНА ДЕНИСОВИЧА». 50 ЛЕТ СПУСТЯ»	42
<i>Е.А. Корнеев</i> ОБЛИК КНИГИ «АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН. ИЗ-ПОД ГЛЫБ»	48

<i>А.А. Кабаков</i> АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН И ВАСИЛИЙ АКСЕНОВ – ДВУГЛАВЫЙ ОРЕЛ РУССКОЙ СВОБОДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА	51
--	----

<i>Е.А. Попов</i> ВЕСЕЛЫЙ СОЛЖЕНИЦЫН: О СМЕХОВОЙ КУЛЬТУРЕ ВЕЛИКОГО ПИСАТЕЛЯ	56
--	----

<i>Р. Темпест</i> ТАЙНЫЕ ЯЗЫКИ ИСКУССТВА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА	62
--	----

<i>Г. Пшебинда</i> АЛЕКСАНДР ВАТ О СОЛЖЕНИЦЫНЕ, НАЦИЗМЕ И КОММУНИЗМЕ	76
---	----

II. МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНОЕ ПРОСТРАНСТВО

<i>Г.А. Тюрин</i> ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО АЛЕКСАНДРА СОЛЖЕНИЦЫНА В ПРОСТРАНСТВЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ	94
--	----

<i>Н.Т. Ашимбаева</i> ВЫСТАВКА «ДОСТОЕВСКИЙ И СОЛЖЕНИЦЫН. СКРЕЩЕНИЯ СУДЕБ И ТВОРЧЕСТВА» МУЗЕЙ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО В ПЕТЕРБУРГЕ. 6 ОКТЯБРЯ – 25 НОЯБРЯ 2014	100
---	-----

<i>Е.Ю. Колбановская</i> А.И. СОЛЖЕНИЦЫН В МУЗЕЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖЬЯ	115
--	-----

<i>Д.В. Топилина</i> ВЫСТАВКА «СОЛЖЕНИЦЫН-ФОТОГРАФ» ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВОВЗНАНИЯ. 16 МАРТА 2017	128
--	-----

III. В ПРОСТРАНСТВЕ НАУКИ

<i>Н.А. Хренов</i> ИМПЕРСКИЙ КОМПЛЕКС РОССИИ И ЕГО КРИТИКИ: А.И. СОЛЖЕНИЦЫН	134
--	-----

<i>Ю.Н. Гирин</i> К ТИПОЛОГИИ РЕПРЕССИВНЫХ КУЛЬТУР	160
---	-----

<i>А. Дель Аста</i> МОНТАЖ И ПОЛИФОНΙΑ В ТВОРЧЕСТВЕ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА	166
---	-----

<i>А.С. Вартанов</i> НЕЗАВЕРШЕННЫЙ ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ ЦИКЛ НА ПЕРВОМ КАНАЛЕ	171
---	-----

<i>М.М. Голубков</i> АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН И АНДРЕЙ ТАРКОВСКИЙ: К ИСТОРИИ ВЗАИМНОГО ОТЧУЖДЕНИЯ	197
<i>Е.В. Сальникова</i> ОБРАЗНАЯ СПЕЦИФИКА ТЕЛЕСЕРИАЛА «В КРУГЕ ПЕРВОМ»	207
<i>Л.И. Сараскина</i> ЗАДАЧА И СВЕРХЗАДАЧА ЭКРАНИЗАЦИИ ПО РОМАНУ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА «В КРУГЕ ПЕРВОМ»	222
<i>Е.В. Жуйкова</i> ПРОБЛЕМА ТОЧКИ ЗРЕНИЯ В ЛИТЕРАТУРЕ И КИНО (РОМАН «В КРУГЕ ПЕРВОМ» И ЕГО ЭКРАНИЗАЦИЯ)	243
<i>В.А. Котельников</i> ВИЗУАЛЬНОСТЬ В ТЕКСТАХ СОЛЖЕНИЦЫНА	249
<i>И.Ю. Кудинова</i> ВИЗУАЛЬНЫЕ КОДЫ В ПОВЕСТИ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА «РАКОВЫЙ КОРПУС»	256
<i>М. Николсон</i> ПОЛОТНА ХУДОЖНИКА КОНДРАШЁВА-ИВАНОВА И ЭВОЛЮЦИЯ СОЛЖЕНИЦЫНСКОЙ ПРОЗЫ КОНЦА 1950-х ГОДОВ	263
<i>И.В. Дорожинская</i> АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН: ТЕАТРАЛЬНЫЕ НЕВСТРЕЧИ. 1960-е	271
<i>О.Н. Мальцева</i> О ТЕАТРАЛЬНОМ ПРЕТВОРЕНИИ РОМАНА А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА «В КРУГЕ ПЕРВОМ» (СПЕКТАКЛЬ Ю.П. ЛЮБИМОВА «ШАРАШКА»)	281
<i>Е.С. Абелюк</i> РОМАН А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА «В КРУГЕ ПЕРВОМ» В СПЕКТАКЛЕ Ю.П. ЛЮБИМОВА «ШАРАШКА»	296
<i>Г.А. Тюрина</i> СОЛЖЕНИЦЫН В МУЗЫКЕ	306
<i>Ж. Нива</i> ОПЕРА ЖИЛЬБЕРА АМИ «В КРУГЕ ПЕРВОМ»	312
<i>Е.М. Петрушанская</i> «ЗВУКОВАЯ РАЗВЕДКА» А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА: О СМЫСЛОВЫХ ОБЕРТОНАХ МУЗЫКАЛЬНОЙ ТКАНИ ОПЕРЫ А.В. ЧАЙКОВСКОГО «ОДИН ДЕНЬ ИВАНА ДЕНИСОВИЧА» И НА ПРИМЕРЕ ТЕМЫ РАДИО У ПИСАТЕЛЯ	316

<i>Жень Гуансюань</i> ВЛИЯНИЕ РАССКАЗА А. СОЛЖЕНИЦЫНА «ОДИН ДЕНЬ ИВАНА ДЕНИСОВИЧА» НА ТЮРЕМНУЮ ТЕМУ В СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ ПРОЗЕ	332
<i>П.Е. Спиваковский</i> АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН И ВЛАДИМИР СОРОКИН	338
<i>А.Е. Климов</i> «НЕЗАБЫВАЕМАЯ НОЧЬ» (О ПОВЕСТИ «АДЛИГ ШВЕНКИТТЕН»)	348
<i>Г.В. Кузовкин, Ин.А. Мартынов</i> ИКОНОГРАФИЯ АЛЕКСАНДРА СОЛЖЕНИЦЫНА ПО МАТЕРИАЛАМ «ХРОНИКИ ТЕКУЩИХ СОБЫТИЙ»	359
<i>Н.М. Щедрина</i> ПОРТРЕТ ЛЕНИНА КАК ИСТОРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ В РОМАНЕ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА «КРАСНОЕ КОЛЕСО»	384
<i>Г.М. Алтынбаева</i> А.И. СОЛЖЕНИЦЫН В САРАТОВСКОМ КРАЕ	395
ОБ АВТОРАХ	405

И.В. Дорожинская

**АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН:
ТЕАТРАЛЬНЫЕ НЕВСТРЕЧИ. 1960-е**

История незнакомых пьес «Свеча на ветру» и «Олень и шалашовка» со зрителями и читателями подробно описана Александром Солженицыным в очерках литературной жизни «Бодался телёнок с дубом». Писатель показывает этот процесс в широком историческом, общественном, культурном контексте¹. Что могут добавить к этому подробному рассказу документы из архива писателя?

Как известно, ранние пьесы Солженицына, сложенные, написанные еще в лагере и ссылке, вынырнули из законспирированных глубин в 1962 году, сразу после оглушительного успеха «Одного дня Ивана Денисовича». Однако движение к публикации пьес произошло раньше, вследствие самого решения писателя «обнаружиться». Солженицын не только передает Теушам рассказ «Щ-854», позволяя «давать читать» близкому кругу друзей, намечая тем самым свой путь прозаика, но и нащупывает другую дорогу: «В ту осень, мыкаясь в своей норе и слабея, стал я изобретать: не могу ли я всё-таки что-нибудь такое написать, чего пусть нельзя будет печатать – но хоть показывать людям можно! хоть не надо прятать! Так я задумал писать “Свечу на ветру” – пьесу на современном, но безнациональном материале: о всяком благополучном обществе нашего десятилетия, будь оно западное или восточное»². Известно, что на домашнюю читку написанной пьесы были приглашены в том числе и друзья жены Л.С. Каменномостского, бывшей актрисы Малого театра³. Так, в узкие театральные круги проникают сведения о Солженицыне-драматурге. Позже, в дни триумфального дебюта Солженицына, когда новооткрытого автора донимают просьбами дать новые рассказы, дать интервью, дать

¹ См.: *Солженицын А.И.* Бодался телёнок с дубом: Очерки литературной жизни. М.: Согласие, 1996. С. 52–53.

² Там же. С. 18.

³ См.: *Сараскина Л.И.* Солженицын. М.: Мол. гвардия, 2009. С. 473.

«каких-нибудь “отрывков” в литературные газеты, для исполнения по радио»¹, писатель продолжает продвижение на сцену своих драматургических произведений. Сразу несколько театров выразили желание поставить пьесы Солженицына.

В архиве писателя в Троице-Лыкове хранятся письма четы Павловых – Марии Сергеевны и Дмитрия Сергеевича, связанных с неосуществленной постановкой «Свечи...». Мария Сергеевна в прошлом была актрисой Малого театра, Дмитрий Сергеевич, актер театра, в 1963–1966 годах руководил труппой. Три письма свидетельствуют о горячем желании труппы непременно получить пьесу Солженицына. Так в письме от 14 апреля 1963 года² Мария Сергеевна весьма эмоционально сетует на несостоявшееся чтение пьесы и недоумевает по поводу бездействия писателя в условиях колоссального общественного интереса к его творчеству, не подозревая, разумеется, о сложнейших перипетиях творческой биографии Солженицына. Любопытно также, что корреспондентка, используя в финале письма неполную цитату из «Горя от ума» («*Рассудку вопреки, наперекор стихиям*»), невольно сближает фигуру писателя с Чацким. Очевидная идеологическая оппозиционность живого Солженицына словно заставляет корреспондентку цитировать театрального классического оппозиционера. Конечно, при этом М.С. Павлова не догадывалась, что Солженицын вел в это время напряженную борьбу, отстаивая собственную художественную самостоятельность и перед чиновниками от литературы, и перед А.Т. Твардовским.

«Уважаемый Александр Исаевич,

Прошло больше 2-х недель, как я Вам отправила письмо, но почему-то никакого ответа от Вас не последовало...

Что же произошло? Неужели что-то Вас во время Вашего пребывания в Москве отпугнуло и оттолкнуло от нас?! Не хочется в это поверить. <...>³

Учитывая обстоятельства сегодняшнего дня, мне кажется, что Вам хорошо бы было заняться сейчас своей пьесой (которую Вы хотели у нас читать), так как сейчас есть реальная возможность начать ее работать, с тем чтобы до конца года она увидела бы свет. Причем на Ваш выбор есть две возможности, то есть два театра. Но опять-таки я Вам это пишу, не будучи уверена в том, как Вы это примете...

Рецензии на “Матрёну” Вы, конечно, читали (“Известия”, “Огонек”)⁴. В обоих

¹ Солженицын А.И. Бодался телёнок с дубом. С. 51.

² Датируется по помете, сделанной на письме рукой Н.А. Решетовской.

³ Опущен фрагмент, не имеющий отношения к теме нашего исследования.

⁴ Имеются в виду статьи с критикой рассказов Солженицына, которые стали появляться в советской печати с февраля 1963 года. «Пора моего печатания промелькнула, не успев и начаться. Масляному В. Кожевникову поручили попробовать, насколько прочно меня защищает трон. В круглообкатанной статье он проверил, допускается ли слегка тяпнуть “Матрёнин двор”. Оказалось – можно. Оказалось, что ни у меня, ни даже у Твардовского никакой защиты “наверху” нет... Тогда стали выпускать другого, третьего, ругать вслед за “Матрёной” уже и высочайше-одобренного “Денисовича”, – никто не вступался...» (Солженицын А.И. Бодался телёнок с дубом. С. 86).

случаях авторы (хотели они этого или нет) лишний раз подчеркнули достоинства и ценность рассказа. Это с одной стороны, а с другой – вызвали протест у читающих рассказ, и мне думается, что в эти дни Вы получили не одно письмо возмущенных необоснованными обвинениями в Ваш адрес. Почитателей Вашего таланта во много раз больше, чем завистников...

Снова возвращаюсь к началу своего письма: неужели Вы не хотите нас больше знать? Но если это так (о чем, до слез, не хочется думать), так хоть скажите почему? И если Вы “рассудку вопреки” окажетесь правы – я не стану больше Вам докучать.

Мария Сергеевна.

Привет от меня и Д.С. Наталии Алексеевне»¹.

Письма Павловых, несомненно, нужно связать еще и с личностью режиссера театра, Леонида Викторовича Варпаховского. Бывший зэк, отбывавший немалые сроки, в том числе и на Колыме, после реабилитации сначала работал в провинциальных театрах, потом с 1957 года был главным режиссером театра имени Ермоловой, а с 1962-го – режиссером Малого театра (в этом и заключалась, вероятно, указанная М.С. Павловой возможность выбора Солженицына между двумя театрами). Насколько режиссер был готов к сотрудничеству с писателем, свидетельствует письмо от Л.В. Варпаховского, полученное 13 июня 1963 года:

«Многоуважаемый Александр Исаевич!

Я всё еще нахожусь под впечатлением нашей встречи и до сих пор не перестаю думать о ней. Ваш удивительный талант захватил не одного меня, но я испытываю еще особое чувство из-за близости увиденного и пережитого. Читая “Один день Ивана Денисовича”, я вспомнил всё, даже запах сырых стружек в бригаде плотников, запахи стланика в медпункте и баланды в столовой, запах спящих голодных людей, перемешанный с запахом прелой одежды.

И всё-таки главное не в этом – Ваш талант очень близок мне своей человечностью, и я ощущаю у Вас ту неторопливость, тот свет и покой, которые сродни любимому мною Толстому.

Видимо, не случайно, когда я недавно поставил в Киеве “На дне”, раздались голоса, что я поставил “Один день Ивана Денисовича”. И дело совсем не только во внешнем сходстве, как мне кажется, во взаимной близости к толстовской формуле: “Добро всегда в душе нашей, и душа добро, а зло привитое”².

Я знаю о Вашей пьесе, которую начинали репетировать в театре “Современник”, и Вы должны понять, как мне важно прочитать ее. И хотя я также знаю, что репетиции временно прекращены, я всё же очень прошу Вас дать мне возможность познакомиться с пьесой.

¹ Письмо М.С. Павловой к А.И. Солженицыну, [14 апреля 1963] // Архив А.И. Солженицына. Автограф. 2 л.

² Цитата из «Юности» Л.Н. Толстого (1857).

Буду очень рад, если это письмо застанет Вас в Москве и Вы позвоните по телефону Е2-97-54.

С чувством благодарности и глубокой симпатии

Ваш Л. Варпаховский

P.S. Посылаю Вам очень плохую фотографию макета моей киевской постановки “Дна”. Все же на ней можно разглядеть двухэтажные нары, длинный деревянный стол в центре и отгороженную досками “кабину” Пепла¹.

Мой почтовый адрес: Москва, Б-78, Садово-Спасская, 21, кв. 133,
Леонид Викторович Варпаховский².

Размышления Варпаховского очень интересно соотносятся с рассказом Варлама Шаламова о нем Солженицыну в письме (май 1964): «Знаете, кто у меня был недавно? Варпаховский. Я ведь как-то говорил, что знаю его по Колыме. Мы ехали в одном этапе в 1942 году в спецзону “Джелгала” – один из сталинских Освенцимов того времени. Меня туда довели, там и осудили через несколько месяцев. (На десять лет.) Для этого, наверное, и везли. А Варпаховского отстояли на последней ночевке этапа его колымские друзья. И года через два после этого я с Варпаховским встречался. Сейчас он приехал ко мне за “Колымскими рассказами” – где-то услышал о них, и я ему дал читать. Я говорю:

– Вы, Леонид Викторович, держали ведь в руках отличную пьесу – “Свечу на ветру” Солженицына?

– Я читал. Мне показалось похоже на Леонида Андреева. Вот где бы прочесть “Олень и шалашовка”? У Вас нет?

– Нет. А на Андреева походить плохо?

– Да. Сила Солженицына в его реализме. Не правда ли?»³

Любопытно, что пока М.С. Павлова ведет переговоры о работе над «Свечой...», Л. Варпаховский делает не одну попытку познакомиться с «Оленем и шалашовкой». Очевидно, что режиссер с зэковским опытом уже сделал внутренний выбор в пользу еще не читаной реалистичной пьесы о лагере. Не случайно и в письме Солженицыну он напрямую говорит, что в его постановке хрестоматийной горьковской пьесы «На дне» зрители увидели соотнесенность с актуальным «Одним днем Ивана Денисовича». Однако желание Л. Варпаховского не осуществилось.

Новая попытка поставить «Свечу на ветру» была предпринята Анатолием Эфросом в Ленкоме. Инициатором оказалась режиссер Маргарита Микаэлян. Историю своего знакомства с пьесой Солженицына она излагает в письме 19 сентября 1964 года:

¹ Черно-белая фотография (действительно, плохого качества) сохранилась вместе с письмом.

² Письмо Л.В. Варпаховского к А.И. Солженицыну, 13 июня 1963 // Архив А.И. Солженицына. Машинопись. 1 л.

³ Письмо В.Т. Шаламова к А.И. Солженицыну, май 1964 // Шаламов В.Т. Воспоминания. Записные книжки. Переписка. Следственные дела. М.: Эксмо, 2004. С. 724.

«Уважаемый Александр Исаевич!

В начале лета я узнала от Вячеслава Всеволодовича Иванова о том, что Вы написали пьесу. Вы не представляете себе, как это известие меня взволновало. Мне захотелось тут же достать ее, приехать, позвонить. Но Вы решили доработать пьесу, и переговоры пришлось отложить на осень.

Осень наступила... И уже в который раз я звоню Вячеславу Всеволодовичу, чтобы узнать, есть ли вести от Вас. Он посоветовал написать Вам.

Главный режиссер Театра Ленинского комсомола А.В. Эфрос с нетерпением ждет встречи с Вами. Он стремится создать новый театр. Новый не в смысле том, что будет что-то ультра-новое. Ни в коем случае! Новый – возвращение к подлинному, правдивому.

Если работа над пьесой завершена и Вы согласились бы меня познакомить с ней, то как это сделать?

А может быть, Вы разрешите приехать к Вам на два часа и прочесть?

Так как театр начнет свой сезон в десятых числах октября, я просила бы Вас написать мне домой.

С искренним уважением *М. Микаэлян*

Мой адрес: Москва, Г-69, Мерзляковский пер., д.5/1, кв. 7.

Микаэлян Маргарита Александровна. Т. К4–64–83»¹.

Далее от Солженицына последовало приглашение приехать в Рязань, чтобы прочитать пьесу, обсудить ее. В архиве сохранилась копия его ответа от 10 октября 1964 года, из текста видно, как живо писателя затронула встреча с Микаэлян: письмо служит продолжением разговора с режиссером.

«Уважаемая Маргарита Александровна!

Вспоминая наш разговор и оставаясь согласным с большинством Ваших пожеланий, я, однако, испытываю потребность несколько возразить Вам по поводу самых общих Ваших замечаний (тех, которые Вы назвали “профессиональными”).

Вы говорили как о неподлежащем сомнению:

“если в пьесе задается вопрос, на него должен быть и ответ”

“каждое действующее лицо должно участвовать в конфликте” и др.

Я понимаю, что это – установившиеся постулаты драматургии. Но я ощущаю не только их традиционность, но и искусственность. Ведь в жизни многие вопросы и явления повисают без ответа. Так же и люди, которых мы, бывает, касаемся во время переживаемого нами конфликта, вовсе не обязательно в этом конфликте участвуют, скорей даже нет. Но и своим оторванным и безмятежным состоянием они могут окрасить нам переживаемое.

Я говорю это Вам не потому, что отвергаю Ваше предложение о Тербольме (наоборот, я его принял, и получилось лучше), а лишь потому, что я в общем виде никак не могу принять, что в драматургии существуют непреходимые постулаты (да, вот еще один “театр материален”). С одной стороны история говорит нам, что не раз появлялись драматургии, не похожие на общепринятые представления

¹ Письмо М.А. Микаэлян к А.И. Солженицыну, 19 сентября 1964 // Архив А.И. Солженицына. Автограф. 1 л. с об.

о ней. А потом как-то привыкалось. С другой стороны, Вы лучше и больше меня вспомните в нашей современной драматургии такие пьесы, которые построены были как будто по всем канонам, и сыграны хорошо, и встречены тепло – но через два сезона выветрились и уже будто их и не было.

Так же и долгие реплики. В общем виде, конечно, они не хороши. Но если пьеса претендует быть в какой-то мере образовательной, то кое-где, наоборот, деление длинных реплик ненужными вставками – искусственно.

Я это всё написал только лишь чтобы доказать, что не пришлось в тот вечер. По Вашим же конкретным предложениям я сделаю всё, что смогу. Но, увы, не больше!

Видимо, все-таки, к 1-му ноября я пьесу отпечатаю.

С самыми добрыми пожеланиями

*Александр Солженицын*¹

Замечательно, что Солженицын в этом письме твердо формулирует свои важнейшие принципы, от которых не намерен отказываться: исходить в пьесе не из неких традиционных позиций или не быть их низвергателем, но следовать за самой жизнью. В то же время писатель подчеркивает «образовательную» роль своей пьесы, и ради этого не допускает приемов облегчения восприятия.

Позже «Свечу на ветру» прочитал А.В. Эфрос и письменно изложил свое мнение Солженицыну. Как М.А. Микаэлян, режиссер отмечает трудность постановки пьесы и вследствие оригинальности содержания, и вследствие особенностей ее формы.

«Дорогой Александр Исаевич!

К сожалению, прочел Вашу пьесу не тогда, когда обещал, а только сегодня. Нахожусь под ее впечатлением. Не скажу, что мне понравилась каждая страница, но от ее сути – я был все время, и сейчас нахожусь, в таком состоянии, в каком находится обычно Ваша Альда, когда не влияют на ее биотоки.

Мне как-то совестно давать Вам советы. Одно только замечание: пьеса много-словна. Если можно было бы сократить многие разговоры без ущерба смысла, просто уменьшится количество слов.

И еще – последняя картина. Не по причине даже содержания она беспокоит, а потому что к финалу она может быть скучна.

Играть Вашу пьесу трудно, так как, по словам Треплева, театр привык показывать, как люди едят, пьют, носят свои пиджаки.

К Вашему произведению мы, конечно, не очень подготовлены.

Тем не менее, Вашу пьесу, мне кажется, ставить необходимо. Деловые мысли по этому поводу, – если Вы позволите, – родятся у меня через несколько дней. Еще раз скажу только, что очень волновался, когда читал Вашу пьесу. Ощущал себя Альдой и Алексом одновременно.

С уважением *Эфрос*²

¹ Письмо А.И. Солженицына к М.А. Микаэлян, 10 октября 1964 // Архив А.И. Солженицына. Машинопись. 1 л. с об.

² Письмо А.В. Эфроса к А.И. Солженицыну, 1964 // Архив А.И. Солженицына. Автограф. 1 л. с об.

Однако общественно-политическая атмосфера в стране ощутимо менялась. «Так по нескольким театрам протаскал я “Свечу на ветру”, но не имела та пьеса успеха у режиссеров», – писал Солженицын в «Телёнке»¹. Последнее из имеющихся в архиве писем М.А. Микаэлян необыкновенно ярко иллюстрирует этот «неуспех».

«Уважаемый Александр Исаевич!
Опять все тянулось... тянулось...
Новостей нет никаких. По-видимому, надо подождать еще.
Как вы работаете? Собираетесь в Москву? Если приедете, обязательно позвоните, у меня есть к Вам маленькая просьба.
Грустно, что нам пока не удалось поставить пьесу.
Эфрос настроен воинственно, но пассивно. Бывает же такое?!
Большой привет Наталье Алексеевне.

Маргарита Александровна»²

В сложный для Солженицына 1966 год «Свечой на ветру» заинтересуется ленинградский режиссер Н.П. Акимов. Его телеграмма с просьбой прислать пьесу также хранится в архиве Троице-Лыкова: «Прошу срочно прислать пьесу. Жду с нетерпением. Акимов». Особую ценность имеет обстоятельное письмо Акимова, где содержатся конкретные деловые советы опытного режиссера по воплощению пьесы на сцене. Обращает на себя внимание исключительно доброжелательная, дружеская интонация письма.

«Дорогой Александр Исаевич!
Простите меня за задержку с ответом: болел гриппом, выпускал премьеру и был отвлечен массой неотложных дел.
Пьеса Ваша мне понравилась. Хотя она и принадлежит к жанру, в котором я очень люблю работать.
Но это интересно, держит внимание и вполне своеобразно.
Я не очень уверен, как будет встречена ее идейная сторона, но об этом очень трудно гадать. Возможно, что при каких-то уточнениях основной мысли (что речь идет не о возврате к природе в духе Руссо, а о правильном, гуманистическом развитии науки), – все устроится благополучно.
Практически я бы посоветовал Вам следующее:
1. С ней надо выступать не в Ленинграде, а в Москве и только там.
2. Надо очень точно решить, с каким драматическим театром стоит связываться. А что начинать надо с театра, а не с чего-нибудь другого – в этом я уверен.
Конкретно: наиболее подходящим театром для этой цели я считаю театр Вахтангова, с которым я близко связан.

¹ Солженицын А.И. Бодался телёнок с дубом. С. 105.

² Письмо М.А. Микаэлян к А.И. Солженицыну, [Б.д.] // Архив А.И. Солженицына. Автограф. 1 л. Помета карандашом рукой Солженицына: «Ответил телефонным звонком».

Там есть прекрасный режиссер – Александра Исаковна Ремизова, мой большой друг. Она ставила там за последние годы самые сильные спектакли.

Я бы очень советовал Вам позвонить ей и дать почитать пьесу.

(Тел. Г1-13-16). Я со своей стороны позвоню ей и расскажу свои впечатления.

Если пьеса потребует некоторой доработки – есть полный смысл над этим потрудиться. Этому режиссеру я абсолютно верю, к чему и Вас призываю.

Надо решить – для стола эта пьеса или для сцены. Вариант печки я решительно отвергаю!

Посылаю Вам фотографию, снятую у меня в кабинете¹.

Жму Вашу руку.

Непреренно подумайте о комедии для нас!

Ваш Н. Акимов

19/11 66

Вчера прочел Ваш рассказ в “Новом мире”². Очень понравилось³.

А.И. Ремизова, режиссер Вахтанговского театра, живо откликнулась на обращение Акимова, но спектакль так и не состоялся.

История театрального невоплощения другой пьесы Солженицына – «Олень и шалашовка» – начиналась с горячего желания режиссера Олега Ефремова поставить ее в «Современнике». Солженицын писал в «Телёнке», что, работая над пьесами в лагере и ссылке, он «держал в представлении единственно виденные им театральные спектакли провинциального Ростова 30-х годов, которые уже тогда никак не соответствовали мировому театральному уровню»⁴. Теперь он посещает московские театры, в том числе спектакли «боевого» «Современника». В архиве писателя сохранились контрамарки двух спектаклей с надписанными рукой писателя названиями пьес. По воспоминаниям Н.А. Решетовской, Солженицына «поразила условность декораций» спектакля по пьесе Э. Де Филиппо «Никто» и особенное воодушевление труппы, которой было объявлено о присутствии писателя в зрительном зале⁵.

Хотя в глазах правительственных функционеров «Современник» был «дерзким, подрывным, беспартийным», а Твардовский прямо предупредил писателя против «театральных гангстеров», запрещая передавать пьесу в театр, Солженицын заключает договор на постановку «Оленя и шалашовки» в «Современнике». Затем следует читка пьесы автором. Актер Михаил Козаков вспоминал, как его удивили не только «грандиозные»

¹ Фотография, о которой идет речь, в архиве А.И. Солженицына не выявлена.

² Речь идет о рассказе Солженицына «Захар-Калита», опубликованном в № 1 журнала «Новый мир» за 1966 год.

³ Письмо Н.П. Акимова к А.И. Солженицыну, 19 ноября 1966 // Архив А.И. Солженицына. Автограф. 1 л. с об.

⁴ Солженицын А.И. Бодался телёнок с дубом. С. 17.

⁵ См.: Решетовская Н.А. Александр Солженицын и читающая Россия. М.: Сов. Россия, 1990. С. 86–87.

ремарки, предписывающие художнику отделить сцену от зрителей колючей проволокой, проложить через зал помост, по которому будут гонять зэков, поставить лагерные вышки, часовых, но и указания, какой должна быть программка спектакля: она должна иметь словарики-вкладыш с переводом лагерного жаргона. Однако в 1960-е пьеса «Олень и шалашовка» поставлена так и не была. Вот как видел процесс отказа театра от пьесы М. Козаков:

«Были уже распределены роли. Мы собирались, отложив всё, сразу же взяться за работу над пьесой. А что? Солженицын в фаворе, он выдвинут на Ленинскую премию. Н.С. Хрущев поднял книгу про “Денисыча” над головой и заставил Пленум партии аплодировать ее автору.

Но задний ход был дан стремительно. Правда, не впрямую. Не открыто. Низшее начальство – управление культуры – не разрешало начать репетиции, но и запрет пьесы был не их прерогативой. Ее отправили самому Хрущеву. Мы ждали. Референт Хрущева Лебедев дал ответ отрицательный. Пьеса легла в сейф театра навсегда. Какое там “навсегда”! Она находилась там, пока ее можно было держать, а вскоре и это оказалось небезопасным, и сейф опустел»¹.

Любопытно, что в это время Солженицыну поступило предложение ставить его пьесу за границей – в Будапеште. Однако режиссер, приславший драматургу письмо, прекрасно знал театральную ситуацию в «Современнике», – Казимир Карой в конце 1950-х проходил стажировку в Ленинграде и Москве. Вероятно, поэтому письмо на бланке издательства «Корвина», написанное не совсем правильным русским языком, удивительным образом сочетает необходимые официальные обороты с прорывающейся живой интонацией.

«Уважаемый товарищ Солженицын!

До нас дошли сведения, что Вы написали пьесу “Олень и шалашовка”. Венгерская публика, которая с большим интересом и признанием приняла Вашу превосходную повесть, с такой радостью увидела бы на сцене Вашу пьесу. Наш театр в Будапеште – театр новых, современных произведений, по духу наиболее соответствующий советскому театру “Современник”, и мы очень бы хотели обогатить наш репертуар Вашей драмой. Поэтому обращаемся к Вам с просьбой выслать в адрес нашего театра один экземпляр рукописи, даже если у Вас сохранились только черновые экземпляры.

С благодарностью и сердечным приветом

директор театра им. Йокаи

Карой Казимир»²

Ответ Солженицына показывает, почему выпустить неопубликованную пьесу за границу нельзя.

¹ Козаков М. Актерская книга. М.: Вагриус, 1997. С. 38.

² Письмо К. Кароя к А.И. Солженицыну, 1963 // Архив А.И. Солженицына. Машинопись. 1 л.

«29.3.63.

Рязань

Уважаемый т. Карой!

Я признателен Вам за внимание.

Сожалею, но в настоящее время выполнить Вашей просьбы не могу. Дело в том, что по существующему в нашей стране порядку, пьесы (как и другие литературные произведения) в рукописи за границу не посылаются. Пьеса может быть послана или после ее напечатания или после того, как она принята Министерством культуры и размножена в отделе распространения. Так мне разъяснили в Иностранной Комиссии ССП.

Мне приятно было узнать о существовании Вашего театра, и я пользуюсь случаем пожелать ему успешной деятельности.

С добрыми чувствами и приветом

[Солженицын]¹

Спектакль по пьесе «Олень и шалашовка» стал возможен только в коренным образом изменившейся общественно-политической ситуации начала 1990-х годов. Олег Ефремов осуществит его в МХАТе в сезон 1992/93 годов. В архиве Солженицына хранится памятная программка, оформленная именно так, как планировалось в 1962/63-м, и программка с автографами актеров, которые участвовали в спектакле осенью 1994 года, когда на нем присутствовал автор пьесы. На последней отражена трогательная деталь, свидетельствующая, насколько писателю был важен и памятен этот спектакль: против имени рано и трагически ушедшей из жизни актрисы Елены Майоровой рукой Александра Исаевича поставлен крест и указана дата ее смерти².

Таким образом, впервые публикуемые письма из архива писателя дополняют, уточняют известные факты творческой истории «Оленя и шалашовки» и «Свечи на ветру», доносят до нас подлинную атмосферу 1960-х годов. Благодарим Наталию Дмитриевну Солженицыну за возможность изучения и публикации этих уникальных документов.

¹ Письмо А.И. Солженицына к К. Карою, 29 марта 1963 // Архив А.И. Солженицына. Машинописная копия ответа. 1 л.

² Исполнительница роли Любы Негневицкой – заслуженная артистка России Елена Майорова трагически погибла 23 августа 1997 года.